

«МАСТЕР И МАРГАРИТА»: МОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Популярность "Мастера и Маргариты" в наши дни зашкалила за все мыслимые планки. Почему?

Прежде всего, это экранизация романа, в которой задействованы медийные актеры, раскрученные в сериалах о бандитах. То есть ассоциативный ряд у массового зрителя выстраивается от «Бригады» к «Мастеру и Маргарите». Сериал изначально рассчитывался на многомиллионную аудиторию домохозяек, люмпенов и совков как жвачный силос. Главный герой и тут и там «бригадир» Белов, «авторитет» бандитской малины. Роль Йешуа мертва в исполнении «бандитского авторитета» Белова, он же актер С. Безруков, лишена минимальных актерских красок и даже приблизительной оправданности присутствия актера в этой роли. Понятно, что на дворе рынок, и роль в режиссерском понимании предполагает коммерческий гешефт. А на подобную трактовку одной из ключевых ролей повествования в куцей отечественной актерской обойме есть только два холостых пыжа: это Хабенский из «Ночного дозора» и С. Безруков из «Бригады». При выстреле поставленной цели они не достигнут, но шуму наделают изрядно, как хлопушки и бенгальские огни. Исключительно по таким «фиговым» критериям эти «бригадиры» и «менты» (Хабенский) будут до пенсии играть самих себя, то есть пустоту, во всех коммерческих кинопроектах. Не надо удивляться, если мы увидим Безрукова в очередном мыльном проекте в роли «Гамлета» по одноименной пьесе Шекспира, или в роли князя Андрея Болконского в «Войне и мире». Присутствие мыльной звезды обеспечит многомиллионную аудиторию ценителей литературной классики.

Видимо, есть некая высшая справедливость, что роман экранизировался с подобной мелкотравчатой актерской публикой в главных ролях. Исключаю Олега Басилашвили и Валерия Золотухина. Разумею мыльные актерские пузыри. Для меня представляется величайшей загадкой мирового кинематографа XX века тот факт, что роман «Мастер и Маргарита» не был экранизирован ни на Западе, ни у нас в середине прошлого столетия, когда были полны сил великие актерские дарования и творили великие режиссеры. Почему за экранизацию взялись малохольные ошметки киноиндустрии на рубеже веков, когда от бывшего пиршест-

ва кинематографа остались худосочные ряженые вроде Хабенских, Безруковых и Куценок? Это великая загадка и кинематографа, и Михаила Афанасьевича, по произведениям которого в двадцатом веке было поставлено несколько шедевров. Это «Дни Турбиных» В. Басова, «Иван Васильевич меняет профессию» Л. Гайдая, «Бег» Наумова и Алова. Какая великая актерская и режиссерская школа! Но с «Мастером и Маргаритой» кинематографический роман не сложился. Роман закончился браком, но не в смысле узаконивания любовных отношений, а браком в смысле качества произведенной продукции.

Самой книги никто не читал, потому что художественную литературу сейчас вообще читает один человек на миллион. То, что продюсеры и критики всех мастей уверяют продвинутых домохозяек и их мужей в домашних тапочках в том, что экранизация «Мастера и Маргариты» вызвала повышенный интерес к творчеству и судьбе писателя Михаила Булгакова - это вранье. Надо быть реалистами. В наше время обывателя в обшарпанных тапочках мир прекрасного интересует постольку, поскольку там присутствует тема «ниже пояса», либо актеры и актрисы, засветившиеся и раскрученные на альковных и бандитских сюжетах. Единственное, чему уделили пристальное внимание СМИ и телеканалы после показа по ТВ сериала «Мастер и Маргарита», это трем женам Булгакова и присутствию (на поверку, их отсутствию) в сериале наших замысленных звезд - актеров. Басилашвили нахваливал Безрукова, Безруков ничтоже сумняшеся отвечивал реверансы Олегу Басилашвили и называл его гением, а режиссер Бортко источал елей в адрес обоих. То есть, все как в басне Крылова: «Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку». Посему, ежели подытожить соображения по поводу популярности сериала «Мастер и Маргарита», то она вызвана тотальной и убойной, как «ковровая бомбардировка», рекламой, и присутствием Безрукова в кадре. Художественных достоинств сериал не имеет, за исключением названия и автора первоисточника. Все.

Роман «Мастер и Маргарита» замечательно хорош художественными достоинствами: прекрасным языком (правда, без новаторства), динамизмом, сочностью сюжетных ходов и, что представляет необычную новизну в XX веке - мультиуровневой композицией эпического повествования. Органичное смещение исторических временных пластов и достижение при таком художественном приеме у читателя оптической иллюзии реальности, представляемой на суд читателя как авторское понимание бытия. Реальность как будто бы есть, но ее в то же время и нет. Бытие есть, но оно мнимо и эфемерно, не имеет ни нравственных, ни эстетических якорей, привязок к пространству, времени, вечности. Все зыбко, нет воздуха, нечем дышать. Мастер мечется между вечной жизнью (дана в при-

ближении через проповедника Йешуа, сквозь временной исторический разрыв), и временным, тленным, подлежащим забвению (дано в физическом влечении к Маргарите). Маргарита мечется между вечным - для женщины это всегда любовь - это ее Мастер, и мнимым, к чему влечет ее физическая природа, и чему она не желает противостоять, но, напротив, принимает чары искушения. Во исполнении соблазна искушения Маргарита видит свою миссию женщины и принимает условия игры нечистой силы. Такова женская природа, и она реализует себя не в противопоставлении греху, тьме, искушению, но, напротив, в их преодолении.

Игры с грехом и бесовщиной от сотворения мира подкупали новизной впечатлений. «Повести Белкина» нынче не актуальны. Потому что, нет внешней динамики сюжета, пружины, направленной во вне. То, что называется на медийном, клиповом, языке современного эстетического восприятия, нет экшена, драйва. Михаил Афанасьевич был насквозь театральной личностью. Если большой поэт сам является большим артистом, - возьмите Есенина или Высоцкого, то крупный писатель, в силу «нормальности, здоровости» своей творческой природы, не может вести жизнь «божьей птички», беззаботного поэта. Писатель может только на время экспериментировать с артистической окраской реальности. Биографически в жизни Булгакова - это период его увлечения кокаином, от которого, по признанию писателя, его спасла его первая жена. Та, что от Бога. Большой писатель всегда социален. В случае с Михаилом Булгаковым эта социальность была сопряжена брачным союзом с молодой красавицей Еленой Сергеевной, своей третьей женой. Как говаривал Михаил Афанасьевич: «Первая жена - от Бога, вторая - от людей, третья - от дьявола». Булгаков сам выбрал эту ношу, но не крест. Вряд ли третья жена может быть крестом. Как и все красавицы всех времен и народов, третья жена Булгакова любила красивую жизнь. Ничего крамольного в этом нет. Если не одно обстоятельство.

В сталинскую эпоху красивая жизнь любого из смертных империи бросала вызов всему коллективному разуму кровавого молоха общественного миропорядка. Чтобы вести красивую жизнь дипломатов, артистов ведущих столичных театров, собственно, художественной богемы, нужна была милость, протекция всего лишь одного человека. Хозяина этого кровавого молоха. А хозяином был Сталин. Чтобы санкционировать неприкасаемость красивой жизни своей жены, Михаилу Афанасьевичу, очевидно, необходимо было поддерживать и собственное реноме социально значимой фигуры, хотя бы в глазах своей жены, которая бросила ему однажды: «Но ты не Достоевский!» А что бы заслужить подобное положение в глазах Сталина, Булгаков обязан был пойти на некую сделку с Хозяином. Ибо Сталин никогда не благодетельствовал писателям только

из сострадания. Сталин унижал художника. На какую сделку? Об этом литературоведы поговаривают в туманных очертаниях. Ничего конкретного. Ни Булгаков, ни Елена Александровна об этом ни гу-гу. Ровно как Лев Толстой, который перестал вести свои дневники, которые он вел десятилетия. Софья Андреевна обещала жаловаться самому государю, если ее великий супруг раздаст бедным свое состояние и пустит по миру дочерей, для наглядного подкрепления пропагандируемого им «толстовства». В этом Толстой тоже был артистом. То есть, можно сколько угодно философствовать про любовь к ближнему, но коль скоро речь заходит о реальном подкреплении делами собственной философии, то писатель замолкает.

Так же и с четой Булгаковых. Молчание Булгаковых по поводу того, из чего возник роман, - красноречиво. Это молчание скрывает какую - то тайну треугольника: Булгаков - его жена - Хозяин (Сталин). Молчание четы Булгаковых - это сделка совести писателя со Сталиным. Цена этой сделки, которая не была обнародована при жизни участниками договоренности по их молчаливому согласию, - явлена в художественном переложении в романе «Мастер и Маргарита». Это какова же была цена вопроса, если впервые в истории русской литературы главным действующим лицом произведения является дьявол? Та сила, что «вечно творит зло, желая добра». Никому уже не заглянуть в эту бездну: ни Мастеру, ни Маргарите, ни Хозяину.

Виктор Григорьев

29 января - 10 февраля 2007,
Москва